

практически не изменялась и состояла из методики преподавания предметов, пения и других предметов (гимнастика, военный строй, пчеловодство и др.).

Занятия по методике обучения предметов курса одноклассной церковно-приходской школы были теоретического и практического плана. Для проведения практических занятий на курсах организовывалась начальная школа с тремя отделениями. Первые уроки были образцовыми и давались преподавателями курсов. Затем пробные занятия вели курсисты. Каждый из курсистов составлял подробный конспект урока (ход, методические приемы, самостоятельные работы в группах, незанятых с учителем), обсуждавшийся всеми слушателями. На уроке практиканта присутствовали его сокурсники, из числа которых выбирались 2 рецензента. После проведения урока шел его практический разбор. Сначала высказывался сам практикант, далее – рецензенты. В заключение преподаватель обобщал замечания, оценивал их справедливость и дополнял своими. Выпускных «испытаний» по методике преподавания предметов не было.

Занятия по общеобразовательным предметам проходили в форме чтений. Например, на курсах для учителей церковных школ Владимирской епархии в 1908 году давались сведения по педагогической психологии – «о познавательной деятельности человеческой души», по гигиене – об оказании первой помощи при несчастных случаях, о развитии ребенка и т.д. На чтениях по истории новейшей русской литературы «критически разбирали» произведения И.С. Тургенева («Записки охотника»), «Дворянское гнездо»), И.А. Гончарова («Обломов»), Ф.М. Достоевского, («Бедные люди»), А.Н. Островского («Гроза»), Л.Н. Толстого («Детство», «Отрочество») [7]. На курсах 1913 года слушателям сообщались сведения по богословским, историческим, литературным, естественно-научным темам [13, с. 295].

Каждый урок продолжался не менее часа. Для занятий по церковному пению все учителя из-за неравной подготовки разделялись на две группы: мало знакомых с церковным пением и опытных. Перед началом занятий проводилось испытание, на основании которого они зачислялись в одну из групп.

Во все воскресные и праздничные дни учителя должны были присутствовать при богослужении в назначенном для этого храме. Они пели в хоре, исполняли клиросное чтение. В эти же дни организовывались различные экскурсии. Нередко курсисты проводили литературно-музыкальные вечера.

На курсах была учительская библиотека из лучших учебных руководств и пособий по каждому предмету. На составление такой библиотеки могло быть отпущено от 150 до 200 рублей [15, с. 137].

Заканчивались курсы обычно «торжественным актом», на котором подводились итоги, участникам вручались свидетельства.

Педагогические курсы для учителей начальных получили широкое распространение в стране. Об этом свидетельствует статистика. Так, в 1900 году педагогические курсы были устроены во всех епархиях кроме Вятской, Забайкальской, Якутской, Иркутской, Благовещенской и Туркестанской. Всего в 1900 году было устроено 138 курсов. Слушателей на них было 6552 человека. Стоимость курсов составляла в 141100 рублей [11, с. 350]. Педагогические курсы в 1911 году были устроены в 26 пунктах по 26 епархиям, в 1912 году – в 25 пунктах по 23 епархиям. На курсы было командировано в 1911 году свыше 2077, в 1912 году – 1965 учителей [12, с. 314]. В 1913 году в летнее время педагогические курсы были организованы в 26 пунктах по 25 епархиям [13, с. 297].

Устройство курсов имело большое значение для повышения квалификации педагогических кадров начальных церковных школ. По словам Владимирского епархиального наблюдателя В.Г. Добронравова, они «приводили в систему знания» учителей, совершенствовали их опыт. После курсов педагоги работали с большей энергией и уверенностью» [14].

Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

Список литературы

1. Владимирские епархиальные ведомости. – 1898. – № 18. – С. 559–574.
2. Владимирские епархиальные ведомости – 1899. – № 18. – С. 599–617.
3. Владимирские епархиальные ведомости. – 1900. – № 15. – С. 501.
4. Владимирские епархиальные ведомости. – 1902. – № 17. – С. 569–574.
5. Владимирские епархиальные ведомости. – 1906. – № 31. – С. 435–440.
6. Владимирские епархиальные ведомости. – 1908. – № 36. – С. 631–635.
7. Владимирские епархиальные ведомости. – 1908. – № 37. – С. 649–652.
8. Владимирские епархиальные ведомости. – 1909. – № 41. – С. 679.
9. Владимирские епархиальные ведомости. – 1911. – № 37. – С. 799–808.
10. Владимирские епархиальные ведомости. – 1913. – № 38. – С. 783–790.
11. Всеподданейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1900 год. – Петроград, 1903. – С. 350.
12. Всеподданейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911-1912 годы. – Петроград, 1913. – С. 314.
13. Всеподданейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1913 год. – Петроград, 1915. – С. 295.
14. Государственный архив Владимирской области. Ф. 450. Оп. 2. Д. 13. Л.24-25.
15. Настольная книга по церковно-школьному образованию / Сост. В. Лотоцкий, Г. Сендальский. – Одесса, 1903.
16. Церковные ведомости. – 1896. – № 47. – С. 1743.

**ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬСКИЕ ШКОЛЫ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(КОНЕЦ XIX-НАЧАЛО XX ВВ.)**

Манукян Э.М., Красницкая Т.А.

*Шуйский государственный педагогический университет,
Шуя, e-mail: krasniz_1@mail.ru*

В дореволюционный период Русская Православная Церковь имела многоступенчатую систему духовного образования. Составной ее частью были церковные школы, которые получили широкое распространение в конце XIX – начале XX в. По «Положению о церковных школах ведомства Православного исповедания» 1902 г. они были разделены на две категории: начальные и учительские. В первую входили одноклассные и двухклассные церковно-приходские, школы грамоты и воскресные школы. Во вторую – второклассные и церковно-учительские. Эти категории школ были тесно связаны между собой, т.к. учительские учебные заведения должны были обеспечивать начальные педагогическими кадрами.

Церковно-учительские школы, в отличие от второклассных, являлись педагогическими учебными заведениями повышенного типа и предназначались для подготовки «учителей и учительниц для начальных училищ всех разрядов». В них принимались на основании вступительных экзаменов молодые люди и девушки в возрасте от 15 до 17 лет, окончившие второклассную школу или иное учебное заведение, курс которого был не ниже.

Срок обучения, как и во второклассной школе, составлял три года. В церковно-учительской школе преподавали церковные и общеобразовательные предметы: Закон Божий, церковную историю, церков-

ное пение с обучением регентованию и музыке, церковно-славянский язык, «русский язык, словесность и историю литературы», всеобщую и русскую географию, математику (арифметику, главные основания геометрии и землемерие), «сведения о природе, ее силах и явлениях», черчение и рисование, гигиену. Освоение азов профессиональной педагогической деятельности осуществлялось в ходе изучения «дидактики и главных оснований педагогики». Для практической подготовки при церковно-учительских школах существовали двухклассные церковно-приходские школы, где будущие учителя давали свои пробные уроки.

В церковно-учительской школе преподавали дополнительные курсы, например, иконописание, ремесло, рукоделие, сельское хозяйство. Факультативные занятия проводились в педагогических учебных заведениях при наличии квалифицированных специалистов.

Воспитанникам, окончившим высшие учительские школы с отличием выдавались аттестаты, а остальным – свидетельства, которые давали «право на звание учителя или учительницы начального училища» [2, С. 210-211].

Церковно-учительские школы имели особую внутреннюю систему управления. Ее «ближайшим начальником» был заведующий школой. На него возлагалась вся ответственность за «благоустройство» и «благосостояние» школы. Церковно-школьные вопросы решались Советом учебного заведения. Он состоял из председателя (заведующего школой) и штатных учителей. В заседаниях Совета школы с правом голоса могли принимать участие попечитель (или попечительница), врач (если касалось «физического воспитания учащихся, гигиены и санитарного состояния школы»), законоучитель и учителя образцовой школы, а также внештатные педагоги (учителя сельского хозяйства, черчения, рисования, рукоделия и др.). Совет собирался не менее двух раз месяц. При этом для «решения дел» необходимо было присутствие не менее трех членов Совета. Все постановления Совета, в зависимости от степени важности принятого решения, представлял на утверждение либо епархиального преосвященного, либо епархиальный училищный совет [4, 1907. № 4. С. 385-391].

При церковно-учительских школах существовали общежития, где проживали воспитанники. Проживание в нем было платным. Учащиеся вносили определенную плату вперед «за каждую треть года». Воспитанники (главным образом бедные) могли получать казенную стипендию. Но при этом они обязаны были после окончания учебного заведения прослужить на учительской должности по ведомству православного исповедания не менее пяти лет, в противном случае – возратить в Синодальный училищный Совет денежные средства «по расчету за не прослуженное время». [4, 1907. № 4. С. 385-391].

В педагогических учебных заведениях был свой распорядок дня. Так, в Полтавской церковно-учительской школе, согласно архивным данным, учебный день начинался в 6 ч утра. До 8,5 ч шло «приготовление уроков с перерывом на молитву и завтрак», с 8,5 ч до 14,5 ч проводились классные занятия, с получасовым перерывом «на приготовление обеда и на обед», с 15 до 16 ч следовал отдых, после – с 16 до 17 ч – вновь проводились уроки (музыки), с 17 до 20 ч – было посвящено вечерним занятиям, с перерывом для ужина и отдыха в 30 минут. После чего опять шли занятия до 20 ч 30 мин [3]. Таким образом, материалы свидетельствуют о том, что учебный график был весьма напряженным.

Церковно-учительские школы начали открываться в Российской империи в последней трети XIX века

в связи с острой необходимостью обеспечения одноклассных и двухклассных церковно-приходских школ подготовленными учителями. Так, в первое время учительские должности в правильно организованных начальных школах занимали выпускники духовных семинарий и женских епархиальных училищ. Но первые смотрели на учительство как на переходную ступень к должности приходского священника, а потому в школах не задерживались. Вторые, по мнению начальства, «отличались усердием», «не тяготились суровыми условиями жизни народной учительницы» и были самыми лучшими учителями, если бы имели «широкое и прочное образование» [1]. Поэтому в церковных школах работали лица, не имевшие среднего образования и специальной педагогической подготовки.

Но не все открытые в конце XIX века учебные заведения для подготовки педагогов для начальных школ соответствовали утвержденному типу по «Положению» в 1902 г. Образцом для последующих педагогических учебных заведений стала Свято-Владимирская женская церковно-учительская школа, учрежденная в 1889 г. в Санкт-Петербурге.

Широкое распространение церковно-учительские школы получили в начале XX века. Серьезной причиной такого явления стало увеличение их финансирования со стороны государства с января 1903 г. на 200000 рублей (почти в два раза). К 1905 г. числилось 18, к 1907 г. – 22 церковно-учительские школы [4, 1910. № 40. С. 1704]. Мужские школы превалировали над женскими. При таком количестве церковно-учительских в стране вполне понятно, что они были распространены не во всех епархиях. Значительная часть подобных учебных заведений находилась в Европейской части России.

Церковно-учительские школы по сравнению с начальными были хорошо обеспечены, главным образом, за счет государственных средств. Тем не менее некоторые учительские заведения (Лубенская в Полтавской епархии, Екатеринославская в Екатеринославской епархии) имели только местные финансовые источники.

После первых благополучных лет начала XX века в жизни учительских учебных заведений духовного ведомства наступает сложный период. В первую очередь это коснулось второклассных школ, которые стали реорганизовываться, в связи с сокращением числа школ грамотности в стране. В меньшей степени преобразовательная политика коснулась церковно-учительских школ. Они держались благодаря тому, что готовили педагогов для всех типов начальных школ. Но в финансовом плане положение церковно-учительских школ оставляло желать лучшего. В 1912 г. на одно подобное учебное заведение выделялось 4000 рублей, сумма недостаточная для благополучного существования. Вследствие низкой заработной платы из школ уходили штатные учителя [4, 1914. № 4. С. 212].

Несмотря на сложное положение, церковные учительские школы по-прежнему оставались многолюдными. В 1915 г. в 20 в церковно-учительских – 1700 человек [4, 1917. № 3. С. 58].

Церковно-учительские школы, несмотря на изменившиеся условия жизни, просуществовали в прежнем виде до 1917 г., давая возможность получить педагогическое образование всем желающим.

Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

Список литературы

1. Владимирские епархиальные ведомости. – 1906. – № 44. – С. 665–672.
2. Положение о церковных школах ведомства Православного исповедания // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXII. Отделение 1. – СПб., 1904.
3. РГИА. Ф. 803. Оп. 5. Д. 263 л. 177. – 177 об.
4. Церковные ведомости. – СПб., 1907-1917.